

О.П. Грец

ЭКОЛОГО-КУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИИ.

Критическая экологическая ситуация, сложившаяся в конце нынешнего века - это не что иное, как сигнал о наступлении новой исторической фазы во взаимодействии общества и природной среды. Она характеризуется возросшим масштабом и силой воздействия на природу, развитием качественно новых форм и видов этого воздействия, распространением деятельности человека на природные среды, ранее не доступные для него. В целом экологическая проблема приобрела несравненно более емкое содержание, социально-экономический и международно-политический статус.

На всем протяжении истории цивилизации воздействие общества на природу развивалось не как простой линейный процесс. В нем отчетливо выделялись - как во временном, так и в пространственном масштабе - основные этапы с неповторимым специфическим содержаниемⁱ.

На первой стадии взаимодействия, длившейся со времени возникновения человечества и до начала эпохи позднего палеолита, слабые антропогенные воздействия не вызывали существенных изменений в окружающей природной среде. У человека, как у биосоциального существа, еще превалировало биологическое начало, и пользовавшийся примитивными орудиями труда первобытный человек "вписывался" в природные экосистемы, не нарушая их равновесия.

На второй стадии (длившейся около 40 тыс. лет - от начала позднего палеолита и до середины 20 столетия) масштабы воздействия человека возросли, что повлекло за собой хотя и территориально ограниченную, но не всегда адекватную реакцию природной среды, все же не нарушая динамического развития в целом. Важно отметить, что обратные реакции природной среды на антропогенные воздействия, в свою очередь, существенно влияли на развитие общества. Так, истребление некоторых видов животных обусловило изменение деятельности древнего человека (переход от охоты к собирательству, земледелию), вследствие чего палеолит сменился мезолитом, а затем неолитомⁱⁱ.

Происходящий между обществом и природой вещественно-энергетический обмен нарушил круговорот веществ и естественно-энергетические процессы в биосфере.

Вследствие научно-технической революции, интенсивной урбанизации, роста численности населения, масштабы антропогенной деятельности начали превышать масштабы стихийных явлений.

Взаимоотношения общества и природы вступили в третью стадию в которой даже самое незначительное воздействие человека затрагивает всю систему в целом, вызывает непредсказуемые последствия. Возрастающее антропогенное давление на природу повредило регенерационные механизмы и создало реальную опасность возникновения необратимых глобальных процессов, угрожающих существованию человечества.

Объективная диалектика, внутренняя противоречивость взаимодействия общества и природы проявляется в том, что в ходе производства, с одной стороны, человек все больше освобождается от стихийных сил природы, а с другой - он становится все более связанным с природой. Становится очевидным, что невозможно сохранить естественное равновесие природы путем ее консервации. Человек, создавая в процессе своей деятельности общественно-полезный продукт, тем самым порождает кризисные явления. И чем шире размах производства, тем больше угроза опасных явлений в области взаимодействия общества и природы. Поэтому, чем более мощными средствами воздействия на природу обладает человек, тем обдуманнее и научно-обоснованнее должны быть его действия по отношению к природе.

Таким образом, логично выделение по крайней мере трех концепций отношений в системе "человек-общество-природа". Первая базируется на представлениях о полной зависимости человека от естественной среды обитания.

Вторая исходит из трактовки человека как "венца природы", т.е. его доминирующей роли в системе природных связей и отношений. Третья рассматривает человека и природу,

как две силы, действующие и существующие в одной и той же сфере, предопределяющей гармонический характер их взаимоотношений.

Условия совместимости подтверждают постоянную актуализацию необходимости приверженности человечества именно к идеям третьей концепции во взаимоотношениях человека и природы, необходимости сотворчества с природой. Философское обоснование этой идеи блестяще дано крупным ученым-энциклопедистом 20 века П.Флоренским, который писал: "Человек и природа взаимоподобны и внутренне едины... Человеку надлежит любить природу, быть с нею в единении и ходить за нею, управлять ею, ведя к просветлению и одухотворению, направляя ее стихийную мощь в сторону творчества"ⁱⁱⁱ.

По мнению В.Б.Сочавы, сотворчество призвано "исключать возникновение и становление связей, порождающих кризисы", в отношениях между человеком и его природным окружением.

В конечном счете из рассмотрения проблемы следует, что сотворчество человека и природы одновременно направлено как на сохранение природы, так и на повышение качества производства, т.е. так называемое соразвитие - коэволюционное развитие, которое следует понимать, как процесс взаимоадаптации части (общества) и целого(природы), причем на современной его стадии основополагающую роль начинает играть социальная составляющая глобальной суперсистемы "общество-природа". Понимание несоответствия общества и, в первую очередь, используемых им технологий (в широком смысле этого слова) состоянию природной среды как основной причины экологических коллизий все больше утверждается в общественном сознании. По словам Б.Каммонера^{iv}, судьба окружающей среды определяется не столько самим экономическим ростом, сколько тем, каким образом достигается этот рост. Разделяя эту точку зрения, хотелось бы подчеркнуть, что лишь преобразуя собственные технологии в соответствии с экологическими приоритетами, придавая новое качество производственным силам, производственным отношениям, общественному сознанию, т.е. в целом видоизменяя свой способ природопользования, общество может одновременно достичь и экологических, и экономических целей. Сам способ природопользования (и его трансформацию в соответствии с экологическим нормативом) можно в этой связи рассматривать как основополагающее условие, механизм и индикатор коэволюции природы и общества. Поскольку, как это верно подметил Э.С.Маркарян^v, целостным адаптивно-адаптирующим механизмом человеческой деятельности выступает культура, а механизмом социальной адаптации - способ (технология) природопользования, последний правомерно вычленил в качестве относительно самостоятельной составляющей (подсистемы) культуры в целом. Нацеленность же данной подсистемы на адаптацию общества и природы позволяет определить ее как экологическую культуру и, соответственно, оценивать развитие последней в качестве основного перспективного способа решения экологических проблем.

Таким образом, экологическая культура представляет собой качество, меру социального взаимодействия, его экономический результат, условие и решение экологических конфликтов, выполняя в контексте коэволюционного развития, выполняя одновременно адаптирующие и индикативные функции. Способность гармонизировать отношения общества и природы, создавая, тем самым, необходимые предпосылки для дальнейшего социального прогресса, обеспечивается системой структурных составляющих экологической культуры.

Представляется, что в общем виде экологическая культура предстает как триединство качественных аспектов человеческой деятельности - природопользования, материализованного ее результата, т.е. экологической ситуации, и соответствующего состояния производительных сил и отражения социально-экономических процессов в общественном сознании, т.е. экологического сознания.

Сложность феномена экологической культуры изначально предполагает широкий междисциплинарный подход к его исследованию, сотворчество философов, культурологов, социологов, экономистов, экологов, географов. Не ставя задачу анализа экокультурных аспектов с позиции упомянутых выше специалистов, остановимся на рассмотрении одного из

многообразных свойств экологической культуры - ее "географичности", т.е. ее дифференцированности в проявлениях от "места к месту", детерминированность территориальными факторами и соответствующую пространственную организованность.

Территория как целостная социоприродная планетарная реальность не только предстает ареной саморазвития экологической культуры, ее специфическим вместилищем, не только выступает как момент, детерминирующий способ природопользования, но и сама в свою очередь, приобретает определенные эколого-культурные черты.

Сама практика природопользования являет нам многочисленные подтверждения эколого-культурных различий на всех территориально-иерархических уровнях (глобальном, региональном, локальном).

Не исключением в этом отношении является и территория Украины, в пределах которой в связи с аварией на ЧАЭС проблема экологизации социоприродных взаимоотношений встала особенно остро.

Следует отметить, что в Украине, как и в других постсоциалистических государствах, ранее отвергавших свою причастность к экологическому кризису, обострение экологической ситуации имеет свои специфические черты.

Речь идет о том, что на экологический "фон" предшествующего периода (несовершенство технологий, отсутствие экологической культуры производства) накладываются издержки современного этапа общественного развития, среди которых: повышение вероятности аварий и нарушений природных норм из-за растущей социальной напряженности и производственной аритмии; ухудшение экологической обстановки вследствие продолжающегося износа основных производственных фондов; расточительное отношение к природным ресурсам в процессе стартового накопления капитала, не комплексный характер приватизации, зачастую на учитывающий территориальную специфику окружающей среды, заведомо экологически нерациональное развитие и размещение производства.

Совокупность вышеназванных аспектов определила современную экологическую обстановку на Украине и ее роль в мировом обществе как одного из потенциальных "поставщиков" экологических проблем.

Согласно исследованиям ученых института НАН Украины, территория Украины дифференцируема по степени экологического благополучия на регионы:

- с относительно комфортными условиями для жизни человека(условно чистые, или умеренно загрязненные) - ареалы Закарпатской, Ивано-Франковской, Винницкой областей;
- с экологически некомфортными условиями, характеризующиеся превышением допустимых нормативов - ареалы всех областей Украины и АР Крым, исключая, вышеназванные области;
- с экологическими дискомфортными условиями со значительным превышением допустимых нормативов, другими словами - территории экологических бедствий (ареалы Киевской, Черниговской, Житомирской, Днепропетровской, Черновицкой, Одесской, Херсонской областей и АР Крым)^{vi}.

Печально осознавать, что к числу территорий экологического бедствия относится и благодатный Крымский полуостров, однако детальное фактологическое рассмотрение ситуации подтверждает вышесказанное.

Особенности природно-хозяйственного комплекса Крыма заключается в альтернативном характере взаимодействия основных субъектов природопользования. Историко-конъюнктурные особенности развития хозяйства полуострова после второй мировой войны сформировали здесь многоотраслевой и экологически неэффективный промышленный тип природопользования. Все компоненты природного комплекса Крыма: почвы, подземные и поверхностные воды, шельф Черного и Азовского морей, атмосферный воздух - охвачены антропогенным воздействием. Особую тревогу вызывает увеличение земельных площадей, изъятых у сельского хозяйства добывающими отраслями, нарушенных и подтоп-

ленных - обрабатывающими. Только в результате деятельности горнодобывающих отраслей в Крыму нарушено свыше 10% территории^{vii}.

Кроме того, в результате природной предрасположенности полуострова к эрозионным процессам, ежегодно сдувается в среднем более 22 т. почв с одного гектара. Такие потери почвенного слоя сопоставимы с ежегодным недобором 400 тыс. т. зерна.

Проблема сохранения почвенного слоя в Крыму осложнилась с приходом на полуостров днепровской воды. Расширение площади орошаемых земель создало предпосылки подтопления населенных пунктов. В настоящее время оказались подтопленными около 300 крымских сел, 6 ПГТ, а также города Керчь, Феодосия, Саки, Красноперекопск, Армянск, Джанкой.

Подтопление населенных пунктов сопровождалось процессом засоления земель. Площадь засоленных почв достигла в Крыму 250 тыс. га. Изменился и структурно-агрегатный состав темно-каштановых и черноземных почв. Ухудшение структуры пахотных горизонтов почв характерно для всей зоны влияния Северо-Крымского канала, особенно ощутимы изменения в стометровой полосе по обе стороны его русла.

Загрязнение подземных вод происходит параллельно с антропогенным изменением поверхностных водотоков. По данным ПГО "Крымгеология", все реки Крыма имеют пестицидные добавки. А содержание фосфора, который относится к классу чрезвычайно опасных для здоровья человека элементов, превышает ПДК в крымских реках в сотни раз. Также присутствует бериллий, титан^{viii}.

Антропогенному воздействию подвержены прибрежные воды Азовского и Черного морей. Ежегодно в море выпускается свыше 1 млрд. кубических метров сточных вод. Только на территории Большой Ялты действует 36 канализационных выпусков в море, имеющих различную степень очистки сточных вод. В Феодосии на территории рыбколхоза "Волна революции" круглогодично действует канализационный коллектор, через который в море сбрасываются неочищенные, бактериально опасные стоки горбольницы, кожно-венерологического и онкологического диспансеров.

Серьезным загрязнителем прибрежных вод Крыма является химическая промышленность. Эта отрасль ежегодно сбрасывает в Черное море более 900 т. органических веществ, более 800 т. взвесей и свыше 20 т. тяжелых металлов^{ix}. Ионы ртути и свинца обнаружены в прибрежных водах поселков Гурзуф и Симеиз. Морской транспорт также представляет большую опасность для экологии прибрежных вод, наиболее тяжелая ситуация сложилась в районе городов Севастополь и Керчь.

Теряет свои целебные свойства и крымский воздух. Ежегодно в атмосферу полуострова выбрасывается более 800 тыс. т. вредных веществ, из них более 600 тыс. т. – без очистки. Более половины всех атмосферных выбросов производятся предприятиями горнодобывающих отраслей Крымской промышленности. Среди них выделяется Камыш-Бурунский железорудный комбинат, на долю которого приходится 40% всех вредных выбросов в атмосферу Крыма.

Экологически опасен автотранспорт. Им ежегодно выбрасывается в атмосферу около 400 тыс. т. различных химических соединений. Наиболее загазованным городом Крыма является Симферополь, в атмосферу которого ежегодно посылаются 7,1 тыс. т. выхлопных газов автотранспорта. Далее следует Севастополь (24,4), Керчь (16,3), Красноперекопск (14,0), Ялта (13,9) тыс. т.[4]

Крайне негативное влияние на воздушный бассейн Крыма оказывают предприятия химической промышленности. В Армянско-Красноперекопском промузле действует более 800 источников загрязнения воздуха, через которые ежегодно выбрасывается в атмосферу более 70 тыс. т. вредных веществ. Это означает, что на каждого жителя Красноперекопского района ежегодно приходится по тонне вредных атмосферных выбросов (примесей).

Вызывает тревогу экологическая обстановка, сложившаяся на ведущем курорте СНГ - Большой Ялте. Согласно действующим нормативам, концентрация загрязнений в атмосфере

курортов не должна превышать 0,8 ПДК. Однако, превышение двуокси азота составило в районе Большой Ялты 1,5 ПДК, пыли - 4 ПДК, сернистого ангидрида - 5 ПДК^x.

Ежегодно в атмосферу Ялты выбрасывается более 20 тыс. т. вредных веществ 50-ти наименований. Больше половины этих выбросов приходится на автотранспорт. Причем количество кислорода, потребляемого этим видом транспорта, в 20 раз превышает продуцирующую способность растительности Большой Ялты^{xi}.

Изложенные выше аспекты экологического неблагополучия в Крыму подтверждают явный диссонанс в коэволюционных процессах на территории.

По особенностям природно-ресурсной составляющей, ведущими природопользователями в Крыму должны быть сельское, лесное и рекреационное хозяйства. Однако это обстоятельство начинает осознаваться лишь сейчас, когда северные территории полуострова вряд ли смогут выполнять эти функции.

Поэтому проблема гармонизации эколого-культурного развития в пределах полуострова должна быть главной в числе оптимизационных задач современной экологической политики в Крыму.

Осознание необратимости последствий экологической ситуации в Крыму и в целом по Украине требует незамедлительной смены ориентиров природопользования. Рекомендательно-запретительные меры, широко применявшиеся до недавнего времени, должны быть оптимизированы. В качестве критерия оптимизации природопользования может служить сочетание интересов различных природопользователей, найденных для конкретных регионов с позиции перспектив эколого-культурного развития. Оптимизационный уровень решения экологических проблем требует не только простого анализа экологического фактора. Оптимизации подлежат целевые приоритеты на различных уровнях территориального взаимодействия, оптимального сочетания традиционных и предпочтительных способов природопользования.

В качестве реальных прикладных механизмов решения эколого-культурных проблем могут служить, на наш взгляд, безусловно зарекомендовавшие себя в ряде зарубежных стран:

- экологический мониторинг, экспертиза, прогнозирование, позволяющие осуществить оптимизацию эколого-культурного развития территории с целью определения путей коэволюционного развития общества и природы.

ⁱ Бачинский Г.А. Социальная экология - наука о гармонизации взаимоотношений с окружающей природной средой // Вопросы социэкологии - Львов, 1987, с.90.

ⁱⁱ Гриневский В.Г., Давидчук В.С., Маринич В.М., Микелли С.В., Шевченко Л.К. О современной эколого-географической обстановке на Украине и методах ее изучения. География и природные ресурсы, 1991 г. N 3, с.29-34.

ⁱⁱⁱ Каммонер Б. Замыкающий круг: природа, человек, технология. Л., 1974 г., с.279

^{iv} Каммонер Б. Замыкающий круг: природа, человек, технология. Л., 1974 г., с.279

^v Маркарян В.С. Экологические общества и культура // Экология человека, основные проблемы. Москва, 1988 г., с.64-74.

^{vi} Гриневский В.Г., Давидчук В.С., Маринич В.М., Микелли С.В., Шевченко Л.К. О современной эколого-географической обстановке на Украине и методах ее изучения. География и природные ресурсы, 1991 г. N 3, с.29-34.

^{vii} Гриневский В.Г., Давидчук В.С., Маринич В.М., Микелли С.В., Шевченко Л.К. О современной эколого-географической обстановке на Украине и методах ее изучения. География и природные ресурсы, 1991 г. N 3, с.29-34.

^{viii} Кудрявцев В.Б., Швейц А.Б., Малева В.И., Грец О.П. Экологические беды Крыма. В сб. Экосистемы Крыма, их оптимизация и охрана - Киев, 1997 г., с.8-11.

^{ix} Кудрявцев В.Б., Швейц А.Б., Малева В.И., Грец О.П. Экологические беды Крыма. В сб. Экосистемы Крыма, их оптимизация и охрана - Киев, 1997 г., с.8-11.

^x Кудрявцев В.Б., Швейц А.Б., Малева В.И., Грец О.П. Экологические беды Крыма. В сб. Экосистемы Крыма, их оптимизация и охрана - Киев, 1997 г., с.8-11.

---

^{xi} Кудрявцев В.Б., Швейц А.Б., Малева В.И., Грец О.П. Экологические беды Крыма. В сб. Экосистемы Крыма, их оптимизация и охрана - Киев, 1997 г., с.8-11.